

Политология. Международные отношения

УДК 327.8(73+8=6)(045)

В.В. Пушкарева

«САММИТЫ АМЕРИК» КАК ПОПЫТКА ВОЗРОДИТЬ ДОКТРИНУ МОНРО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Почти двести лет доктрина Монро остается идеологическим обоснованием политики США по продвижению своих интересов и подчинению Западного полушария, несмотря на заявления об ее отмене в феврале 2013 г. На протяжении времени власти США использовали разные инструменты ее реализации, исходя из конкретной внутренней и внешней ситуации. В новых геополитических условиях, на рубеже XX–XXI вв. соседям был предложен обновленный формат отношений – Саммиты Америк – регулярные встречи всех глав американских государств для обсуждения острых проблем региона и поисков их решения (за исключением Кубы). Реальная же, почти тридцатилетняя, практика показала, что США не собираются отказываться от продолжения неокOLONиального курса и решать сложнейшие социально-экономические проблемы народов Америки, а последние – против вмешательства в их внутренние дела и диктата американских интересов.

Ключевые слова: Саммиты Америк, Доктрина Монро, Латинская Америка, субрегиональные интеграционные процессы, «боливариизм», панамериканизм, ОАГ.

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-3-351-362

Ссылка на статью:

Пушкарева В.В. «Саммиты Америк» как попытка возродить Доктрину Монро в современных условиях // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7, вып. 3. С. 351–362. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-3-351-362>

Актуальность

Внешнеполитический курс США, формируемый на основе доктрины Монро во второй половине XIX в. и в XX в. был весьма успешным. Но в новых геополитических условиях гегемонистские устремления США натываются на неприятие, и наблюдается постепенный упадок их влияния. Все больше стран выступает против вмешательства во внутривосточную жизнь суверенных государств с использованием технологий «цветных революций», за отказ от доктрины гуманитарной интервенции и вмешательства с целью восстановления демократии, прав и свобод граждан. США продвигали свои интересы через региональные организации, в первую очередь, ОАГ, которая в реальности утратила свою силу. Снижение американского влияния, усиление популизма, деградация либерального миропорядка, ослабление доллара, стремление государств обоих континентов самостоятельно включаться в мировую политику и поддерживать взаимовыгодные отношения с другими международными акторами осложняют обеспечение безопасности и процветания, защиту и продвижение интересов США за счет других. В создавшихся новых геополитических условиях США вынуждены предпринимать попытки возрождения некогда успешной Доктрины Монро.

Немного истории

Саммиты Америк – это встреча глав государств и правительств Америки, которую один раз в три года проводят в одном из городов континента с целью обсуждения и формирования общей стратегии в решении стоящих перед странами региона проблем. С начала 90-х годов XX века они стали регулярными и проводятся в форме конференций. Хотя за устройство мероприятия отвечают бывший, настоящий и будущий его организатор, фактический контроль остается за ОАГ. При этом напомним, что ОАГ была создана еще в 1948 г. как наследница Панамериканского союза (1898 г.). Эти институты выступали в качестве инструментов реализации Доктрины Монро, объявлявшей Латинскую Америку зоной исключительных интересов США. Сама Доктрина Монро появилась в декабре 1823 г. Ее провозгласил Джеймс Монро (1758–1831), 5-й президент Соединенных Штатов

(1817–1825) в ежегодном послании к Конгрессу. В ней наиболее ёмко отразился смысл «избранности» американского народа, или «американская идея», ставшая с того времени идеологической установкой Соединенных Штатов [1]. Считается, что автором этих принципов был Джон Куинси Адамс – государственный секретарь администрации президента Джеймса Монро [3].

Смысл доктрины выражался в одной простой фразе: «Америка для американцев». Но при этом доктрина содержала важные положения, выходящие за принципы внешней политики США и не допускавшие вмешательства других государств и возможность решительно бороться с последними.

Согласно этому, США присвоили себе право единолично «охранять» американский континент, т. е., по существу, вмешиваться только самим в дела латиноамериканских государств, превращая их в свои протектораты. Важным дополнением Доктрины Монро стала «поправка Рузвельта» («политика большой дубинки») 1904 г., разрешающая Соединенным Штатам законно вовлекаться во внутренние дела государств Латинской Америки, если те не будут способны справляться с внутренними проблемами, или же, если европейцы по какой-либо причине будут вмешиваться в дела американского континента. На такой основе появились другие стратегические документы (теория предопределенной судьбы, Доктрина Трумэна, политика «добраго соседа», Доктрина Буша и пр.), которые являлись ее продолжением. Так, например, теория «предопределения судьбы» провозглашала, что американцы должны господствовать на всем континенте от моря до моря. Долгом Соединенных Штатов Америки стало распространение их высшей цивилизации на Северную и Южную Америку. Эти документы составили базу для обоснования систематического вмешательства в дела латиноамериканских государств и навязывания им неравноправных отношений и договоров. Позднее этот долг они будут стремиться исполнять и на других материках [1].

Вслед за теорией последовала практика. Прикрываясь лозунгами континентальной солидарности, США фактически экономически и политически закабалили страны американского континента, превратив его в «задний двор» [11]. В качестве примеров можно отметить деятельность президента Д. Эйзенхауэра в 1954 г. по свержению законно избранного правительства в Гватемале, или президента Дж. Кеннеди: нападение на Кубу и свержение режима Ф.Кастро. Президент Л. Джонсон опирался на эту доктрину в 1965 г., когда послал 23 тыс. морских пехотинцев в Доминиканскую Республику для поддержки военных, которые тиранически правили страной последующие 13 лет. Президент Рональд Рейган задействовал концепцию панамериканизма как основание для войн ЦРУ в Никарагуа, Сальвадоре и Гватемале. Во время этих войн погибло более 200 тыс. жителей Центральной Америки, как и при американском нападении на Гренаду [11]. Сегодня продолжением такого курса является политика США в отношении Венесуэлы.

Многие положения Доктрины Монро не утратили своей актуальности не только во взаимодействии со странами Латинской Америки и Карибского бассейна, но и других акторов мировой политики и в XXI веке. США продолжают рассматривать весь мир зоной своих интересов и считают своим долгом защищать и отстаивать эти интересы, а также одновременно проводить процессы демократизации и американизации в различных точках мира вопреки воле народов.

Новый этап в реализации политики США в отношении латиноамериканских стран на основе доктрины Монро начинается на рубеже 80-90 гг. XX в. Соединенным Штатам было необходимо подтвердить и упрочить свое лидерство в Западном полушарии в условиях растущей конкуренции других центров силы. Стремление США определять перспективы регионального развития единолично предопределили комплекс проблем, с которыми межамериканским отношениям пришлось столкнуться на рубеже веков, и они попытались решить эти проблемы.

Предпосылки активизации политики США в Латинской Америке на рубеже 80-90-х гг. XX века

К факторам, обусловившим возросший интерес США к латиноамериканскому региону и необходимость изменения прежнего курса, относятся:

1. После окончания «холодной войны» серьезных экономических успехов достигли Европа и АТР, они становились важными конкурентами США. На фоне формирования новых центров экономической и политической мощи обозначились нарастающие трудности американской экономики, некоторое снижение веса США в мировой торговле и финансах. Такая ситуация не устраивала США, требовала пересмотреть интеграционную политику в Западном полушарии для улучшения собственных показателей за счет дешевой рабочей силы и природных ресурсов соседей, в первую очередь Мексики и Канады, а потом и всей Южной Америки.

2. Взаимозависимость между США и остальной частью региона в XX веке приобрела огромные масштабы. Поэтому трудности, появившиеся в странах Центральной и Южной Америки в конце 80-х гг. XX века под влиянием экономического кризиса начала 80-х гг., сказывались на самих США. Они вынуждены были сократить число рабочих мест из-за снижения объемов торговли с Латинской Америкой, им пришлось принимать меры к усилившейся нелегальной миграции с юга континента.

3. Обострилась до предела традиционная проблема американского континента – проблема наркотрафика. Нарастающие экономические трудности привели к активизации деятельности наркокартелей в крупнейших странах региона производителях кокаина, в Колумбии, Мексике, Боливии, Перу, на противодействие которым приходилось выделять из бюджета США немалые средства, а также усиливать взаимодействие с правительствами этих государств по борьбе с ними.

4. Определенная тревога возникла у США на предмет утраты своего лидерства в Западном полушарии. Она была вызвана тем, что в 1991 г. под влиянием стремления стран Латинской Америки искать партнеров для взаимовыгодного сотрудничества за пределами континента, состоялся первый Иbero-американский саммит с участием Испании и Португалии и латиноамериканских государств. На встрече была достигнута договоренность об экономическом и гуманитарном сотрудничестве на благо интересов стран-участниц. Это противоречило постулатам Доктрины Монро.

5. В Центральной и Южной Америке к 90-м годам значительного успеха достигли интеграционные процессы. Сознывая низкий уровень развития, однотипность структур экономики и торговли, фактическое отсутствие инфраструктуры, государства нацеливались на взаимное производственное сотрудничество как инструмента содействия повышению уровню экономического развития, стремились к организации зоны свободной торговли или таможенного союза без участия США. Наиболее успешно это реализовывалось в рамках МЕРКОСУР, (Общий рынок стран Южной Америки), в него первоначально входили Аргентина, Бразилия, Уругвай, Парагвай, Венесуэла (позднее, ее членство приостановлено), который объединил к середине 90-х годов почти 60 % территории Латинской Америки, 46 % ее населения и производившего около 50 % ВВП [16]. Блок обладал значительными ресурсами для роста, источниками для преодоления периферийности и осуществления модернизации. Латиноамериканские страны при этом не исключали возможности присоединения к интеграционной политике в Северной Америке.

6. Немаловажное значение для развития ситуации в странах Западного полушария имел факт сворачивания политического и экономического сотрудничества СССР со странами Латинской Америки, сокращение, а затем и полное прекращение предоставляемой им экономической, научно-технической и иной помощи. Поэтому, только на США у латиноамериканских стран оставалась надежда на помощь, существовала некоторая иллюзия в вопросе формирования взаимовыгодных отношений в новых геополитических условиях.

После распада СССР США фактически перешли к односторонней политике на глобальном уровне. Но вынуждены были трансформировать политику в отношении народов Центральной и Южной Америки, чтобы продолжать использовать в своих интересах их многочисленные ресурсы. Учитывая перечисленные выше обстоятельства, и стремясь сохранить гегемонию в Западном полушарии, 41-й президент США Дж. Буш-ст. в июне 1990 г. накануне поездки по странам Латинской Америки, обнародовал «Инициативу для Америк». В ней речь шла о развитии взаимовыгодного сотрудничества между странами региона. Обещая на словах избавить народы обеих Америк от нищеты и отсталости и предоставить новые возможности для поступательного развития, на самом же деле США стремились обеспечить благоприятные условия для американского транснационального бизнеса, устранив все прежние преграды и ограничители экономической экспансии (в форме протекционизма, опеки государства над национальным предпринимательством, госсобственности в ключевых отраслях хозяйства и т. д.). Ресурсный потенциал региона Латинской Америки огромен – здесь находятся 35 % мировых запасов гидроэнергетики, 27 % угля, 24 % нефти, 8 % газа и 5 % урана. К этому нужно добавить 40 % мирового биоразнообразия и 25 % мирового лесного покрова и стратегически важные месторождения полезных ископаемых (бокситы, колтан, ниобий, торий), необходимые для производства военной техники и вооружения [6].

Реальным воплощением «Инициативы для Америк» должен был стать «суперпроект века» – создание Панамериканской зоны свободной торговли: «от Аляски до Огненной земли» (проект получил официальное название – Зона свободной торговли Америк). Это название употребляется во всех без исключения официальных документах, в СМИ и академических изданиях. Чаще всего встречается

аббревиатура этого названия с испанского языка – АЛКА. Используются также аббревиатуры с английского языка – ФТАА и русского – ЗСТА. Стратегический замысел предложений состоял в создании преимуществ для экономики США в латиноамериканском регионе в условиях обостряющейся здесь конкурентной борьбы с «чужаками» – западноевропейскими и японскими монополиями, а также компаниями молодых индустриальных стран, так наз. «азиатских тигров». Конечно, использовали при этом демагогическую фразеологию о солидарности, общности интересов и целей государств американского континента, опираясь на лозунг «Америка для американцев» с поправкой на современность. В свою очередь, латиноамериканские страны рассчитывали на то, что за счет проведения реформ и «открытия» своих экономик они смогут оживить производство, получить более свободный доступ на мировые рынки и таким образом поправить свои дела. Вашингтон демонстрировал возросшую готовность действовать на многосторонней основе в решении региональных проблем. Это породило надежды на то, что США начнут учитывать потребности латиноамериканских стран в своей региональной политике и не станут эксплуатировать в своих корыстных целях их экономическую уязвимость.

Вслед за озвучиванием «Инициативы для Америк» было предложено развивать межамериканское сотрудничество в новом формате, в форме Саммитов Америк. Об этом решении говорится в Резолюции «Обязательство Сантьяго по обеспечению демократии и обновлению межамериканской системы», принятой в 1991 г. на заседании ОАГ.

Претворять в жизнь новую политику начал 42-й президент США Б. Клинтон. Первая встреча в верхах руководителей стран Америки состоялась в декабре 1994 г. в американском городе Майами. Накануне встречи правительство США распространило проект документа, в котором оно изложило свои основные предложения. После бурного обсуждения был принят компромиссный документ, который отражал точки зрения всех участников. В принятой «Декларации принципов партнерства во имя развития и процветания: демократия, свободная торговля и развитие на Американском континенте» и в прилагавшемся «Плане действий», состоящем из 100 пунктов, было провозглашено создание к 2005 г. Панамериканской зоны свободной торговли [12].

Хотя данный документ получил одобрение в надежде на то, что США откажутся от модели взаимосвязей времен «холодной войны», отношение к нему государств Латинской Америки было неоднозначным. Более развитые страны, например: Бразилия, Аргентина, видели некоторую пользу в потенциальном расширении рынков, другие сомневались относительно превращения САЗСТ в реальность. Однозначно поддержали проект государства Центральной Америки, сказывалась сильная зависимость в торговле от США и географическая близость. Малые страны без гарантий и привилегий не видели особой привлекательности в предложениях. Страны ЛАК не соглашались с механизмом строительства зоны свободной торговли, предложенным США, выступали против индивидуального подключения к Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА) и разрушения уже имеющихся региональных организаций (к примеру, МЕРКОСУР или Андский пакт), опасались давления США с целью добиться по одиночке от них уступок в свою пользу, были против распространения правил НАФТА на Южную Америку.

Все-таки на первом этапе правящие элиты ЛАК испытывали некоторую эйфорию от грядущего присоединения к НАФТА. Участники Саммита во Флориде с энтузиазмом согласились работать над Зонай свободной торговли стран Северной и Южной Америки, а также содействовать демократии и процветанию на континенте, бороться с коррупцией во всех ее формах и покончить с незаконным оборотом наркотиков. Более продуктивной стала деятельность Межамериканского банка развития, он стал координировать свою деятельность с Экономической комиссией для Латинской Америки, была создана электронная информационная система, ответственная за предоставление информации о торговых соглашениях в Западном полушарии и пр. [Там же]. Была создана двухуровневая структура саммитов: саммиты глав государств и министерские совещания [12] для подготовки будущих встреч на высшем уровне.

Тем не менее несовпадение интересов ведущих латиноамериканских государств и США по вопросам региональной и международной повестки постепенно нарастало. Недолгий период демонстрации единения стран Западного полушария сменился распространением антиамериканских настроений и падением доверия к США, чьи односторонние действия в решении как международных проблем, так и региональных, не находили понимания у латиноамериканских правительств. Соединенные Штаты стремились замкнуть тематику встреч на традиционных постулатах политики амери-

канской администрации: защите демократических институтов и прав человека, поддержке конституционного строя, борьбе с терроризмом и наркотрафиком. Безусловно, все это заслуживало внимания, но не являлось приоритетным для стран Латинской и Южной Америки. Для них важнее проблемы бюджетного дефицита, безработицы, долговых обязательств, отставания в научно-технической оснащенности экономики, рост нищеты и бедности, и в целом, углубление социального неравенства. Такая закономерность, при которой политика довлела над экономикой, характерна для работы практически всех девяти Саммитов Америк. Она вытекает из положения о том, что цели доктрины Монро возможно реализовать только, подчинив политическому влиянию правительства латиноамериканских стран. Каждый раз, когда США стремились сделать приоритетными при обсуждении проблем вопросы защиты демократических институтов и прав человека, поддержки конституционного строя, борьбы с терроризмом, оставляя в тени, или игнорируя совсем, экономические проблемы, проявлялось недовольство латиноамериканских стран. Оно выражалось в открытых акциях протеста.

Число государств, не желавших безоговорочно следовать курсу США, росло, поскольку либерализация торговли и продолжавшаяся политизация сотрудничества не отвечали задачам экономического роста и решения острейших социальных проблем. Если традиционно против США выступали Куба и Венесуэла, то в начале XXI в. к ним прибавились Боливия, Никарагуа, Эквадор.

В итоге 4-й саммит (ноябрь 2005 г., Мар-дель-Плата, Аргентина), на котором должны были объявить о создании Зоны свободной торговли, закончился неудачей, участники даже не смогли принять итоговое заявление. Сказались противоречия между США и ЛКА (Латино-Карибская Америка), не желавшими следовать в фарватере экономической политики, которая провоцирует «не только нищету и бедность, но и ведет к нестабильности и падению демократически избранных правительств» [7]. О реальных целях США по созданию Межамериканской зоны свободной торговли высказывался в 2002 г. Госсекретарь США Колин Пауэлл: «Цель ВЗСТ – гарантировать американским компаниям контроль над территорией, простирающейся от Арктики до Антарктики, и обеспечить свободный доступ к нашим продуктам, услугам, технологиям и капиталу во всем Западном полушарии» [6], то есть стремление законно грабить сырье, природные ресурсы, использовать дешевую рабочую силу и свободное хождение доллара. Не собирались отказываться США и от права вмешиваться во внутренние дела стран Латинской Америки и Карибского бассейна и размещать военные базы на их территории.

Президенту США Дж. Бушу-мл. не удалось переубедить лидеров пяти крупнейших государств Западного полушария: Бразилии, Аргентины, Уругвая, Парагвая и Венесуэлы, которые возразили плану Вашингтона подчинить латиноамериканскую экономику интересам США [8], поэтому он не дождался завершения саммита и покинул его.

Но после провала идеи США о создании Панамериканской зоны свободной торговли радикальных изменений в политике по отношению к латиноамериканским государствам не произошло. На Саммите уделялось внимание институциональному строительству в Западном полушарии. США сделали упор на двусторонних соглашениях о свободной торговле, сумев за последующее десятилетие заключить их с большей частью стран региона (к примеру, с Перу, Колумбией, Чили и др.). Отсутствие единства латиноамериканских стран объясняется значительным влиянием США, наличием мощных инструментов воздействия в виде санкций и торговых барьеров. В общемировые процессы регион пока включается не единой силой, а каждая страна пытается решать собственные интересы и не готова окончательно разорвать отношения с США.

Наращение антиамериканизма на волне левых настроений в Латинской Америке

Нежелание США учитывать интересы народов Западного полушария создавало условия для роста антиамериканских настроений. С 1998 г. по 2013 г. во многих странах Латинской Америки (Венесуэла, Аргентина, Бразилия, Панама, Боливия, Уругвай, Чили, Гаити, Эквадор, Никарагуа, Перу, Гватемала, Парагвай, Сальвадор и др.) к власти пришли совершенно законным, демократическим путем левые правительства [11]. Так наз. «левый поворот» обусловлен провалом неолиберальной политики, призванной реализовать главный принцип Вашингтонского консенсуса, связанный с сокращением роли государства в экономической и социальной сфере. В итоге получили гиперинфляцию, полное отсутствие роста реальных доходов населения. Это, в свою очередь, способствовало появлению в 2004 г. Боливарианского союза в лице Венесуэлы, Боливии, Кубы, Никарагуа и Эквадора (АЛБА), изначально занявшего антиамериканские позиции. Отметим, что это проект Уго Чавеса, покойного президента Венесуэлы, открыто выступившего против гегемонии США и призывавшего страны кон-

тинента к окончательному освобождению с помощью антикапиталистической и антиимпериалистической революции.

Левые силы были нацелены на упразднение решающей роли ОАГ в Западном полушарии, поскольку она использовалась как площадка для борьбы с Кубой, Венесуэлой и Никарагуа, всех стран, которые открыто противостояли интересам США и боролись за достижение политической и экономической свободы [12]. Неудавшийся проект зоны свободной торговли от Аляски до Огненной земли оживил субрегиональную интеграцию. С 2004 по 2011 год Латинская Америка переживала интеграционный бум. В регионе были созданы 4 крупнейшие интеграционные объединения: Боливарианский союз, УНАСУР, Тихоокеанский альянс и СЕЛАК [7]. Характерно то, что ни одно из них не стало объектом контроля со стороны США.

Например, УНАСУР (12 стран Южного полушария на саммите в Бразилии в 2008 г. подписали Учредительный договор о Южноамериканском союзе наций) предполагал формирование общей зоны свободной торговли, единой валюты, наднационального парламента, во многом копировал опыт ЕС. Отличие от европейской интеграции в том, что во главу угла ставилась идеологическая составляющая, за основу были взяты идеи латиноамериканского героя времен борьбы за независимость Симона Боливара, стремившегося добиться настоящего объединения государств региона. В рамках УНАСУР планировалось развивать не только экономическую, но и политическую интеграцию [7]. Для этого был учрежден новый механизм обеспечения региональной безопасности, независимый от США – Южноамериканский Совет обороны. В его функции входило согласование действий южноамериканских государств во время кризисных и конфликтных ситуаций, а также отражение возможной агрессии США на случай дестабилизации левых режимов. США попытались помешать реализации данных инициатив, но получили отпор. Бразильский министр обороны Н. Жобим объяснил состав Совета обороны заинтересованными участниками и отметил, что «нет ни малейшей возможности участия в нем США, потому что Совет является южноамериканским, а США находятся не в Южной Америке» [15]. Этот орган вывел систему региональной безопасности на новый уровень, без участия Соединенных Штатов. Окончательная институционализация УНАСУР завершилась в 2011 г.: его деятельность стала регулироваться принятыми правилами, он обрел собственный бюджет, получил возможность вести финансовую деятельность, штаб-квартиру и персонал. Местом постоянного представительства стала эквадорская столица – Кито. УНАСУР – это объединение с населением в 388 млн чел. и совокупным ВВП 12 стран в 3,5 % мирового, по людскому потенциалу он сравним с НАФТА (445 млн), тогда как по уровню душевого дохода уступает ей в 4 раза (7749 долл. против 35 491) [Там же], но при этом обладает гигантскими потенциальными возможностями, имея энергоресурсы, мощные запасы воды, цветных металлов и др. Принятие важных решений, стремление 12 правительств, не взирая на идейно-политические расхождения и разность экономических потенциалов, преодолеть разобщенность, свидетельствовало о росте солидарности народов Южной Америки, о намерении следовать политике, отвечающей собственным интересам. Огромную роль сыграл UNASUR в организации международной помощи Гаити после катастрофического землетрясения 2010 г. (им было организовано финансирование и практическое содействие в восстановлении), заметна его роль была в организации мирного диалога между оппозицией и властью в Венесуэле.

Южноамериканский Совет обороны также успешно справлялся с функцией урегулирования межгосударственных противоречий, способных привести к региональной дестабилизации, выступал либо посредником, либо площадкой для выработки консолидированной позиции для купирования эскалации конфликтов. Заметна его роль в преодолении последствий путча и насильственного смещения законно избранного президента в Гондурасе в 2009 г., в выходе из дипломатического кризиса между Венесуэлой и Колумбией в 2010 г., в событиях в Парагвае в 2012 г. и др [Там же]. Но мировой экономический кризис внес коррективы в интеграционные процессы и в сферу отношений стран региона с США, затормозил претворение в жизнь решений. С 2018 г. деятельность УНАСУР застыла. Ряд государств – Колумбия, Чили, Парагвай – покинули объединение, в них к власти пришли политики, симпатизирующие США.

На сегодняшний день более действенным межамериканским интеграционным объединением остается СЕЛАК – Сообщество латиноамериканских и карибских государств, объединяющее 33 страны Западного полушария, без США и Канады, провозгласившее главную цель – укреплять латиноамериканскую солидарность. Есть точка зрения, согласно которой СЕЛАК отождествляют с союзом, противостоящим ОАГ, потому что влияние США в нем отрицается. Но не все так однозначно. Реаль-

но действующих структур и механизмов для решения тех или иных задач, в отличие от ОАГ, СЕЛАК так и не создал. Он продолжает существовать в формате конференции для встреч глав латиноамериканских государств [14]. В этом он уступает ОАГ. Ситуация не в пользу СЕЛАК по сравнению с ОАГ объясняется тем, что в латиноамериканском мире отсутствует ярко выраженный лидер, а значит и центр силы, обладающий достаточным весом для координации действий, для преодоления противоречий, для убеждения колеблющихся. Но именно существование ОАГ и гегемония в ней США мотивируют латиноамериканские государства иметь свою организацию, которая бы работала в исключительно интересах Латинской Америки. Если Саммит СЕЛАК в 2021 г. в Мексике показал, что связями с США латиноамериканские страны дорожат, то на следующем, 7-м саммите, в январе 2023 г. в Аргентине, звучала мысль о том, что необходимо коллективными усилиями вырваться из-под гнета Вашингтона и положить конец практике Доктрины Монро. Во многом, решимость лидеров стран-участниц СЕЛАК объясняется нормализацией отношений ведущих стран этого региона – Аргентины и Бразилии (вернулась в СЕЛАК), где к власти пришли левоцентристские правительства, они выразили готовность активизировать субрегиональную интеграцию для ослабления зависимости от США. Было возрождено политическое сотрудничество, которое включает борьбу с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, терроризмом, контрабандой. Наиболее развитые страны ЛАК, Аргентина, Бразилия, Мексика, открыто заявляют о своей позиции, демонстрируют свой нейтралитет в украинском кризисе, выступают примером для других государств региона.

Таким образом, хотя интеграционные процессы развиваются весьма противоречиво, поскольку зависимость стран от США сохраняется. В то же время изоляция США и их ближайших союзников в Южном полушарии становится все более очевидной. Параллельные интеграционные процессы в регионе и создание новых союзов без участия США и Канады, но в контексте активного участия в этих процессах Кубы, свидетельствуют о снижении роли Вашингтона в межамериканских отношениях. А США, в свою очередь, не прекращают попыток поставить интеграционные объединения Южной Америки под свой контроль, для этого всячески использовали Саммиты Америк.

Исторически значимые Саммиты Америк для политики США в Западном полушарии

Отметим наиболее значимые Саммиты. Всего их было девять. Например, 7-й Саммит Америк, состоявшийся в 2015 году в Панаме, проходил под влиянием официального сообщения об отмене Доктрины Монро. С этой информацией выступил в 2013 г. Дж. Керри, госсекретарь США, в штаб-квартире ОАГ и на фоне нормализации отношений с Кубой. В течение многих лет была попытка избавиться от пережитков холодной войны, и только в 2015 г. Б. Обама решился покончить с несправедливостью. Еще ранее, в 2012 г. на 6-м саммите стран Америки в Картахене (Колумбия), латиноамериканскими лидерами Венесуэлы и Боливии было заявлено, что проведение саммита 2015 года будет невозможно без участия Кубы, большинство участников это предложение поддержали. Самым ожидаемым событием саммита должна была стать встреча кубинского лидера Рауля Кастро и президента США Б. Обамы. Встреча Р. Кастро и Б. Обамы состоялась, все мировые масс-медиа распространили исторический кадр рукопожатия двух лидеров. И как следствие – Куба была исключена из списка стран-спонсоров терроризма. Но в центре внимания оказалась Венесуэла. США приняли в отношении ряда венесуэльских политиков санкции, их активы заморожены и запрещен въезд на территорию США, обвинив их в нарушениях прав участников антиправительственных демонстраций, подчеркивая при этом, что санкции введены не против страны и народа, а против конкретных лиц. По итогам этого саммита, как и предыдущего, также не была принята итоговая декларация. Не смогли договориться по пунктам: здоровье как неотъемлемое право человека, передача технологий развивающимся странам и отмена американских санкций в отношении венесуэльских чиновников.

В 2016 году в Латинской Америке под влиянием экономических трудностей большинство левых режимов потерпели крах. Новые лидеры рассчитывали на восстановление прагматичных отношений с США. Но 45-й американский президент, Д. Трамп, своей внешней политикой вызвал недовольство даже тех государств, которые более или менее лояльно были настроены по отношению к США [5]. Он пошел на обострение в отношениях с Кубой, запретив деловые операции США с кубинскими компаниями, находящимися в ведении Кубинских революционных вооруженных сил и ввел некоторые ограничения на въезд американцев на Кубу (запрет американцам посещать военные заведения), также ужесточил экономические санкции против Венесуэлы, аргументируя это неуважением президента Н. Мадуро к демократическим институтам его страны, привел к осложнению ситуацию по

сотрудничеству с Мексикой и Бразилией. Несмотря на то, что 2018 год был объявлен Д. Трампом «Годом Америк», он способствовал затуханию интеграционных процессов на континенте, фактически разрушил НАФТА, стремился перевести отношения на двустороннюю основу, возрождал протекционизм, использовал санкции. Его политика строилась в духе Доктрины Монро с использованием силовых методов. В конечном итоге, Д. Трамп не участвовал в работе 8-го Саммита Америк в Перу в 2018 г. (впервые президент США не участвовал в работе Саммита Америк, хотя участие в этих встречах глав государств и правительств всех независимых стран Западного полушария всегда считалось в Вашингтоне «хорошим дипломатическим тоном»).

Против его приезда проходили многотысячные демонстрации в связи с нанесением ракетного удара США по Сирии. И, даже без участия американского президента встреча лидеров Америк проходила в весьма жесткой риторике. США и Канада обвинили президента Венесуэлы Н. Мадуро в терроризме и призвали собравшихся осудить венесуэльского лидера. На Кубу они возложили вину за создание и деятельность коррумпированного правительства. В защиту Венесуэлы и Кубы выступил президент Боливии Эво Моралес, потребовав от США прекратить агрессию против Сирии, снять блокаду с Кубы, остановить поддержку государственного переворота в Венесуэле и строительство стены против Мексики, заявив, что Соединенные Штаты «главная угроза демократии, миру и свободе». В итоге было подписано ни к чему не обязывающее и ничего не решающее «Лимское обязательство», в котором изложены механизм сотрудничества и законы о борьбе со взяточничеством.

США и все американские страны с надеждой ждали очередного, 9-го Саммита Америк, проведение которого из-за пандемии ковида было перенесено. Надежды были связаны с новым президентом США, Дж. Байденом, который должен был восстановить отлаженный механизм межамериканских отношений, разрушенный Д. Трампом. Важность этого мероприятия была еще и в том, что собрался Саммит в сложнейшей международной обстановке: украинский и тайваньский кризисы, до предела обострившаяся продовольственная проблема, ослабление доллара, стагнация мировой экономики. Встреча американских лидеров открылась в Лос-Анджелесе 8 июня 2022 г. Ее тема «Построение устойчивого и справедливого будущего для Западного полушария». Дж. Байден выступил с новой программой «Партнерство Америк для экономического процветания» и подчеркнул, что у Западного полушария достаточно собственных ресурсов, чтобы решить все свои проблемы. Так, в области продовольственной безопасности США говорилось об укреплении самодостаточности Американского континента, в том числе в производстве удобрений, с перспективой «использования сельскохозяйственных возможностей Америк» для обеспечения продовольствием мирового рынка. В отношении климата предложена программа, рассчитанная до 2030 г., «Карибское климатическое партнерство», связанная с финансированием усилий по изменению климата и сокращением выбросов метана на 30 %. В области здравоохранения, смещая акцент с борьбы с пандемией, США запустили программу по подготовке 500 тыс. медицинских работников в течение пяти лет [3]. Предполагалось, что озвученная программа станет альтернативой экономическому сотрудничеству стран региона с соперниками США, подразумевался Китай, но также и Россия. Лидеры стран Латинской Америки и Карибского бассейна не поддержали выдвинутые инициативы, указав на незначительный объем финансирования мероприятий, по сравнению с той помощью, которая выделяется Украине [9].

Итогом Саммита стало принятие «Лос-Анджелесской декларации по миграции и безопасности». С одной стороны, это документ о намерениях, а с другой – отсутствие на саммите лидеров Гондураса, Гватемалы и Сальвадора, откуда прибывает большинство мигрантов, не поддержавших документ, ставит под вопрос его эффективность [5].

Еще до начала Саммита случился антиамериканский демарш среди руководителей американских государств. Если ранее в межамериканских встречах не участвовала только Куба, то на 9-й Саммит приглашения не получили Венесуэла, Куба и Никарагуа, поскольку в этих странах отсутствуют политические свободы, права человека и демократические ценности. Таким решением возмутились главы других стран и в ультимативной форме потребовали обязательного приглашения представителей трех указанных государств. Было заявлено, что Саммит Америк – это не саммит Соединенных Штатов, которым он не является. Это саммит всех стран Северной и Южной Америки, из которых Соединенные Штаты являются лишь одной из них. Но Соединённые Штаты своего решения не изменили, отмечая, что все должны играть по правилам, а именно – соответствовать критериям демократии [13]. В итоге, лидеры Мексики, Гондураса, Боливии и Гватемалы отказались ехать на саммит. Главы Аргентины и Белиза на саммите сделали жесткие заявления в адрес США. Этот акт свидетель-

ствуется о нарастании новой волны антиамериканизма. США как всегда стремились использовать очередной Саммит Америк США в качестве важнейшего мероприятия по продвижению своих региональных интересов и ослаблению конкуренции со стороны Китая [4].

Заключение

Таким образом, первоначально Доктрина Монро имела прогрессивное значение, противодействовала политике колонизации, проводимой в Западном полушарии европейцами. Затем, под видом защиты стран Америки от европейского вмешательства, США стали прикрываться ею при установлении собственной гегемонии на американском континенте. Реализация вероломного внешнеполитического курса требовала формирования специальных институтов, которые стояли бы на страже американских интересов. Таковыми стали Панамериканский союз, а с 1948 г – Организация американских государств, осуществлявшими свою деятельность в соответствии с духом и буквой Доктрины Монро и обеспечившими экономическое господство и политический диктат Соединенных Штатов.

Попытка США сохранить свою гегемонию в Западном полушарии, предложив странам новый формат отношений в виде конференций – Саммиты Америк, не оправдала надежды. Последняя, 9-я встреча (2022 г.) на высшем уровне продемонстрировала неспособность США выработать конструктивную политику, показала, что они не собираются отказываться от неокOLONиального курса и действительно решать острые социально-политические проблемы народов Западного полушария. Как результат – целая группа стран Латинской Америки и Карибского бассейна отказалась приехать на саммит, обвинив США в неуважении к суверенитету. Главы государств, участвовавшие в работе, не поддержали предложения США по миграционной политике, не удалось американцам также втянуть латиноамериканские государства в противостояние с Россией.

Дальнейшее дистанцирование латиноамериканских стран от США проявляется в их стремлении освободиться от привязки к доллару. В связи с этим крупнейшие страны Южной Америки, Бразилия и Аргентина, задумались о создании общей валюты, полагая с помощью этого шага ослабить зависимость от доллара в двусторонних торгово-финансовых отношениях. А поскольку аргентино-бразильское сотрудничество является несущей конструкцией в рамках МЕРКОСУР, можно предвидеть распространение этого решения на всю Южную Америку.

Тем не менее, несмотря на возникшие на последнем саммите проблемы, США остаются важным торгово-экономическим партнером Латинской Америки, источником технологий и инвестиций. Также США играют ключевую роль в обеспечении безопасности обоих американских континентов. Мощные ресурсы влияния остаются у США по-прежнему на двустороннем уровне. Сдавать свои позиции они не собираются. Привычными методами продолжают вмешиваться во внутренние дела отдельных государств региона. Поддержали государственный переворот в Перу, расшатывают ситуацию в Колумбии, пообещали Венесуэле отмену санкций, если страна возобновит работы Chevron на своих месторождениях. На состоявшейся в октябре 2022 г. Генеральной Ассамблее ОАГ обсуждалась тема «Вместе против неравенства и дискриминации» и реализация решений 9-го Саммита Америк. На словах, глава делегации США Госсекретарь Э. Блинкен подтвердил приверженность и США, и ОАГ идеям демократии, прав человека, устойчивого развития и сотрудничества в области безопасности всего Западного полушария, пытался заинтересовать латиноамериканцев кредитами, инвестициями, более привлекательными, чем, например, Китай, убеждал, что именно США предпринимают попытки найти замену российскому зерну и удобрениям [10]. На деле же все направлено на контроль за политическими процессами в странах Латинской Америки, на получение голосов в ООН для проведения своих целей, на возможность продолжать эксплуатировать природные и людские ресурсы, а главное: не допустить роста связей с Россией и КНР. По итогам работы Генеральной Ассамблеи ОАГ удалось принять антироссийскую резолюцию «О незаконном вторжении России на Украину», 24 – «за», 9 – «против». Однако показательно, самые крупные акторы региона, такие как Аргентина, Бразилия и Мексика, голосовали «против» [Там же].

Без сомнения, Соединенные Штаты были и остаются очень важным игроком в Латинской Америке. Отношения США со своими южными соседями уходят корнями в историю последних двух столетий и имеют множество самых разных измерений. По основным параметрам своей «мягкой силы» на континенте США по-прежнему превосходят любого другого нерегионального игрока, включая и Китай, не говоря уже о вооруженных силах.

В сложившейся ситуации высока доля неопределенности. Возможны дальнейшие пути развития событий:

1. США продолжают использовать потенциал Центральной и Южной Америки сугубо в своих интересах и продолжают действовать в духе Доктрины Монро.

2. В странах Западного полушария на смену зависимости от США придет зависимость от другой державы, возможно это будет Китай, не исключены Япония, Бразилия.

3. Латиноамериканские страны продолжают борьбу за национальный суверенитет, вдохновляясь идеями боливаризма, найдут такую модель собственного развития, которая создаст достойные условия жизни для народов, обладающих богатыми природными ресурсами, хорошим климатом и выгодным географическим положением.

Сегодня они демонстрируют свою решимость усилить региональную интеграцию и стать центром силы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев А. США – генезис и трансформация Доктрины Монро. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36003>
2. Девятый Саммит Америк: неинклюзивный и неконкретный // Евразийские Стратегии. URL: <http://eurasian-strategies.ru/media/insights/devyatj-sammit-amerik-neinkluzivnyj-i-nekonkretnyj/>
3. Жирнов О.А., Шереметьев И.К. Новое издание панамериканизма: латиноамериканская политика Дж. Буша. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-izdanie-panamerikanizma-latinoamerikanskaya-politika-dzh-busha>
4. Кортунув А. Долгая дорога из Майами в Лос-Анджелес: Накануне Саммита Америк. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dolgaya-doroga-iz-mayami-v-los-andzheles-nakanune-sammita-amerik/>
5. Костюк Р. Активизация в Западном полушарии. О чем говорили на «Саммите Америк»? URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/aktivizatsiya-v-zapadnom-polusharii-o-chem-govorili-na-sammite-amerik
6. Латинская Америка – территория, оккупированная США // Рамблер/новости. URL: <https://news.rambler.ru/other/38634121-latinskaya-amerika-territoriya-okkupirovannaya-ssha/>
7. Пятаков А. UNASUR: прагматичная мечта о единой Южной Америке. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/unasur-pragmaticchnaya-mechta-o-edinoj-yuzhnoy-amerike/>
8. "Пять мушкетеров" и один Буш: к итогам Всеамериканского саммита в Мар-дель-Плате. URL: https://www.tiwy.com/pais/america_latina/articulos/cincomosqueteros.phtml
9. Разумовский К. РСМД: Итоги IX Саммита Америк 2022 в Лос-Анджелесе. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-ix-sammita-amerik-2022-v-los-andzhelese/>
10. Славин Л. США «перезагружают» Латинскую Америку URL: https://zavtra.ru/blogs/ssha_perezagruzhayut_latinskuyu_ameriku
11. Строганова Е.Д. Политика США в отношении левых режимов Латинской Америки (часть первая). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ssha-v-otnoshenii-levyh-rezhimov-latinskoj-ameriki-chast-pervaya>
12. Хадорич Л.В., Хейфец В.Л. Эволюция Организации американских государств в 90-е гг. XX века. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14325
13. Хуан Пабло Прада Лальянде. «Задний двор» Саммита Америк // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/zadnij-dvor-sammita-amerik/>
14. Чеботарев Ю.А. Недоинституционализация СЕЛИАК как закономерность интеграции в Латинской Америке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedoinstitutsionalizatsiya-selak-kak-zakonomernost-integratsii-v-latinskoj-amerike>
15. Юрьева Д. У НАТО появится клон: Латинская Америка создает собственный альянс // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2008/03/28/nato.html>
16. Яковлев П.П. МЕРКОСУР: позади 30 лет. Что впереди? URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/merkosur-pozadi-30-let-chto-vperedj>

Поступила в редакцию 16.05.2023

Передана на рецензирование 18.05.2023

Рекомендована к печати 20.06.2023

Пушкарева Вера Викторовна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии, международных отношений и всеобщей истории Института истории и социологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: veravikt5@yandex.ru

V.V. Pushkareva

“SUMMITS OF THE AMERICAS” AS AN ATTEMPT TO REVIVE THE MONROE DOCTRINE
IN MODERN CONDITIONS

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-3-351-362

almost two hundred years, the Monroe doctrine has been an ideological justification of the US policy to promote its interests and subdue the Western Hemisphere, despite statements about its cancellation in February 2013. Over time, the US authorities have used different tools for its implementation. Those tools were based on a specific internal and international situation. A new format of relations – Summits of the Americas – the regular meetings of all the American states' heads (except Cuba) was offered to the neighboring states under new geopolitical conditions at the turn of the 20th-21st century in order to discuss the most burning problems of the region and deal with them. In reality, after almost thirty years of this policy it becomes obvious that the United States are not going to abandon the continuation of their neocolonial course or to solve the most complex socio-economic problems of the peoples of America. At the same time, the latter are against interference in their internal affairs and the dictates of American interests.

Keywords: Summits of the Americas, Monroe Doctrine, Latin America, sub-regional integration processes, «Bolivarianism», pan-Americanism, OAS.

REFERENCES

1. A. Anan'ev. SShA – genezis i transformaciya Doktriny Monro <https://interaffairs.ru/news/show/36003>
2. Devyatyj Sammit Amerik: neinklyuzivnyj i nekonkretnyj | Evrazijskie Strategii <http://eurasian-strategies.ru/media/insights/devyatyj-sammit-amerik-neinklyuzivnyj-i-nekonkretnyj/>
3. Zhirnov O.A., Sheremet'ev I.K. Novoe izdanie panamerikanizma: latinoamerikanskaya politika Dzh. Busha <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-izdanie-panamerikanizma-latinoamerikanskaya-politika-dzh-busha>
4. Kortunov A. Dolgaya doroga iz Majami v Los-Andzheles: Nakanune Sammita Amerik <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dolgaya-doroga-iz-mayami-v-los-andzheles-nakanune-sammita-amerik/>
5. Kostyuk R. Aktivizaciya v Zapadnom polusharii. O chem govorili na «Sammite Amerik»? https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/aktivizatsiya-v-zapadnom-polusharii-o-chem-govorili-na-sammite-amerik
6. Latinskaya Amerika – territoriya, okkupirovannaya SSHA - Rambler/novosti <https://news.rambler.ru/other/38634121-latinskaya-amerika-territoriya-okkupirovannaya-ssha/>
7. Pyatakov A. UNASUR: pragmatichnaya mechta o edinoj YUzhnoj Amerike <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/unasur-pragmatichnaya-mechta-o-edinoj-yuzhnoy-amerike/>
8. "Pyat' mushketerov" i odin Bush (k itogam Vseamerikanskogo sammita v Mar-del-Plate): https://www.tiwy.com/pais/america_latina/articulos/cincomosqueteros.phtml
9. Razumovskij K. RSMD: Itogi IX Sammita Amerik 2022 v Los-Andzhelese <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-ix-sammita-amerik-2022-v-los-andzhelese/>
10. Slavin L. SShA «perezagruzhayut» Latinskuyu Ameriku https://zavtra.ru/blogs/ssha_perezagruzhayut_latinskuyu_ameriku
11. Stroganova E.D. Politika SShA v otnoshenii levyh rezhimov Latinskoj Ameriki (chast' pervaya) <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ssha-v-otnoshenii-levyh-rezhimov-latinskoy-ameriki-chast-pervaya>
12. Hadorich L.V., Hejfec V.L. Evolyuciya Organizacii amerikanskih gosudarstv v 90-e gg. XX veka https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14325
13. Huan Pablo Prada Lal'yande. «Zadnij dvor» Sammita Amerik. Rossiya v global'noj politike <https://globalaffairs.ru/articles/zadnij-dvor-sammita-amerik>
14. Chebotarev Yu.A. Nedoinstitucionalizaciya selak kak zakonomernost' integracii v Latinskoj Amerike. <https://cyberleninka.ru/article/n/nedoinstitutsionalizatsiya-selak-kak-zakonomernost-integratsii-v-latinskoy-amerike>
15. Yur'eva D. U NATO poyavitsya klon: Latinskaya Amerika sozdaet sobstvennyj al'yans // Rossijskaya gazeta <https://rg.ru/2008/03/28/nato.html>
16. Yakovlev P.P.. MERKOSUR: pozadi 30 let. CHto vpered? <https://cyberleninka.ru/article/n/merkosur-pozadi-30-let-chto-vpered>

For citation:

Pushkareva V.V. “Summits of the Americas” as an attempt to revive the Monroe Doctrine in modern conditions // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2023. Vol. 7, iss. 3. P. 351–362. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-3-351-362> (In Russ.).

Received 05.16.2023

Submitted for review 05.18.2023

Recommended for publication 06.20.2023

Pushkareva V.V., Candidate of Political Science, Associate Professor in Institute of History and Sociology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: Veravikt5@yandex.ru